

ПРОТОПРЕСВИТЕР ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ МАРКОВ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

Н. А. МАРКОВА

В работе представлены биографические заметки об одном из наиболее авторитетных церковных деятелей конца XIX — начала XX вв., настоятеле Большого Успенского Собора в Кремле и Храма Христа Спасителя — протопресвитере Владимире Семеновиче Маркове.

В «Богослужбном дневнике» Святейшего Патриарха Тихона есть запись: «2(15).1.1918. Вторник. Чин отпевания (?) в храме Христа Спасителя»¹. Кого же отпевал в это день Святейший Патриарх Тихон? В настоящее время мы с уверенностью можем сказать, что это был настоятель храма Христа Спасителя — протоиерей Владимир Семенович Марков.

Владимир Семенович Марков скончался 29 декабря 1917 г. (по старому стилю). Перед служением во Храме Христа Спасителя он был протопресвитером (настоятелем) главного российского храма — Большого Успенского собора в Кремле, а до того долгие годы служил в Троицкой церкви на Арбате. Помимо церковного служения отец Владимир вел научную, педагогическую, общественную и организационно-хозяйственную деятельность. Среди тех, с кем ему пришлось общаться, были члены Императорского дома, высшее духовенство, творческая интеллигенция, московские обыватели.

Владимир Семенович принадлежал к семье просвещенного духовенства, центром которого была Московская духовная академия (МДА). Неутомимая просветительская деятельность, огромная работа на ниве благотворительности и милосердия, «усердно-отличное служение во священстве» — вот лишь некоторые черты, отличавшие представителей этой семьи.

За исключением написанного с большой любовью Сергеем Михайловичем Соловьевым² короткого некролога³ и небольших биографических заметок в книгах, посвященных Храму Христа Спасителя, печатных сведений о В. М. Маркове нет. Задача настоящих заметок — хоть в какой-то мере восполнить этот пробел.

¹ Е. С. Богослужбный дневник Патриарха Тихона // Современники о Патриархе Тихоне / Сост. и автор коммент. М. Е. Губонин. Машинопись.

² С. М. Соловьев (1885–1942), священник, поэт, историк и публицист, внук историка С. М. Соловьева, племянник философа В. С. Соловьева.

³ Соловьев С. М. Памяти протопресвитера В. С. Маркова // Богословский вестник. 1918. № 6/9. С. 247–248.

Полученное в одном из главных центров духовного просвещения России образование оказало определяющее воздействие на формирование личности Владимира Семеновича Маркова. Это относится не только к приобретенным знаниям, но и к кругу общения, стилю жизни, а главное — нравственным ориентирам. Обучение в академии было четырехлетнее. Читались не только богословские предметы: истолкование Священного Писания, догматическое, нравственное, обличительное и пастырское богословие, но и широкий круг гуманитарных дисциплин: философия, словесность, гражданская история; языки (еврейский, греческий, немецкий, французский и английский). Кроме того, преподавались церковное красноречие, церковная история, каноническое (церковное) право, патристика, метафизика, библейская история, церковная археология. Неожиданным может показаться преподавание математики и физики, им во время В. С. Маркова занимался Д. Ф. Голубинский (1832–1903), впоследствии с благословения митрополита Иннокентия (Попова-Вениаминова)⁴ возглавивший сверхштатную кафедру естественнонаучной апологетики.

В архиве семьи Голубинских, хранящемся в Отделе рукописей РГБ, есть письмо Д. Ф. Голубинскому от Владимира Семеновича, датированное декабрем 1896 г. Судя по письмам, подписанным «Ваш ученик», между ними были близкие душевные отношения, сохранившиеся и 28 лет спустя после окончания академии. Заметим, что связь с семьей Голубинских, в которую Владимир Семенович вошел, женившись на Марии Ипполитовне Богословской, продолжалась на протяжении нескольких поколений.

Об этом он сам написал в статье «Надгробная надпись, достойная внимания. (Эпитафия священника Михаила Андреевича Богословского, составленная протоиереем Федором Александровичем Голубинским⁵.) Отец Дмитрия Федоровича, выдающийся русский философ Федор Александрович Голубинский, был однокашником и другом Михаила Андреевича Богословского. Они вместе учились в 1814–1818 г. (т. е. оказались в первом выпуске академии после ее преобразования и переезда в Сергиев Посад), вместе участвовали в студенческом философском обществе «Ученые беседы». По смерти друга Федор Александрович опекал его семью. Сын Михаила Андреевича — Ипполит Михайлович Богословский-Платонов⁶ был его любимым учеником, а затем и адъюнктом. Профессор Голубинский оставил его на своей кафедре по окончании учебы. В свою очередь, Ипполит Михайлович (ставший впоследствии тестем Владимира Семеновича) был воспитателем детей Ф. А. Голубинского, в том числе и Дмитрия Федоровича.

Дружеские и семейные связи характерны для круга просвещенного духовенства, центром которого являлась академия. Перечислим некоторые наиболее значимые для Владимира Семеновича. Ректор академии во времена Маркова,

⁴ Св. Иннокентий (Попов-Вениаминов; 1797–1879), митрополит Московский и Коломенский в 1868–1879 гг. Причислен к лику святых в 1977 г.

⁵ Богословский вестник. 1916. № 10/12. С. 239–241.

⁶ См.: С<мирно>в С. Некролог И. М. Богословского-Платонова // Современная летопись (повоскресное приложение к Московским ведомостям). 1871. № 4. С. 6–8; У Троицы в Академии (1814–1914). М., 1914.

А. В. Горский, был сначала преподавателем, а затем сослуживцем Ипполита Михайловича Богословского-Платонова. Будущий ректор, преподававший Владимиру Семеновичу историю и греческий язык, Сергей Константинович Смирнов, был не только однокашником Ипполита Михайловича по Московской духовной семинарии и академии, но и свояком: они были женаты на сестрах Ловцовых. Заметим, что и отец Ловцовых, Мартин Леонтьевич Ловцов (1795–1869) учился (1818–1822), а затем преподавал в Московской духовной академии.

Окончив академию в 1868 г., Владимир Семенович довольно быстро стал магистром: «Согласно постановлению Совета Московской Духовной Академии от 14 июня 1871 Св. Синодом удостоен степени Магистра Богословия». Его магистерская диссертация «О Евангелии от Матфея: Разбор и опровержение воззрений против него отрицательной критики Баура» была опубликована в журнале «Православное обозрение» и, кроме того, в том же 1873 г. вышла отдельным изданием⁷.

Владимир Семенович поддерживал связь с академией до конца своей жизни. В последние годы он публиковал свои работы в печатном органе академии, журнале «Богословский вестник». Под конец жизни он был удостоен высокой чести — избрания в почетные члены академии. В Отчете о состоянии Московской духовной академии в 1916–1917 гг. читаем: «В течение года вновь избраны Советом Академии в звании почетных членов и утверждены в этом звании Святейшим Синодом: ...Настоятель Московского кафедрального Христа Спасителя собора, протоиерей Владимир Семенович Марков во внимание к его научной работе, посвященной памяти великого московского святителя — Митрополита Филарета»⁸. Всего было около 50 почетных членов академии, среди них наиболее выдающиеся деятели эпохи.

Многообразная деятельность о. Владимира отражена в его «Послужном списке» 1912 г. В ней переплетались преподавание богословских дисциплин, духовное просвещение, благотворительность, пастырское служение. Большое место в жизни о. Владимира занимала организационно-хозяйственная работа, сопряженная с основными его занятиями. Выбор тем его научно-исследовательских и литературных трудов тоже исходил из его главных занятий. (Список публикаций протоиерея В. С. Маркова приводится в Приложении.)

По окончании академии в 1868 г. Владимир Семенович был определен преподавателем в Спасо-Вифанскую семинарию по классу Священного Писания Ветхого Завета, исправлял должности помощника и инспектора в той же семинарии. Преподавал также и в Московской духовной семинарии основное и нравственное богословие, еврейский язык (до 1877 г.), а с 1892 г. состоял членом ее правления.

Начиная с 1873 г., протоиерей Владимир Марков был законоучителем в 5-й, а с 1879 г. в 1-й московских женских гимназиях. Кроме того, как отмечено в «Послужном списке», «бесплатно» преподавал Закон Божий в Мариинско-Ермоловском женском училище (1871–1878). Был членом совета Филаретовско-

⁷ Православное обозрение. 1873. Т. I. № 1. С. 10–62; № 2. С. 206–236; № 3. С. 401–436; № 6. С. 897–916; Т. II. № 7. С. 27–67; № 10. С. 451–475; № 11. С. 666–701.

⁸ Богословский вестник. 1917. Т. 2. № 10. С. 1–2.

го епархиального женского училища⁹ (с 1889 года), членом московского епархиального училищного совета.

В 5-й женской гимназии ведомства императрицы Марии Федоровны о. Владимир преподавал с момента ее основания. «Как высоко положение просвещенной нравственно-воспитанной женщины! Какое благодетельное влияние она может иметь на семейную и общественную жизнь!»¹⁰ — воскликнул он в своей речи при открытии гимназии 28 сентября 1873 г. В целом проблемы педагогики немало занимали о. В. Маркова — свидетельством тому две статьи, опубликованных в «Душеполезном чтении»: «Историческое значение церковно-приходской школы для православной России»¹¹ и «Церковная школа по мысли святителя Филарета, митр. Московского»¹². Работы были изданы также и отдельными изданиями.

Первая работа представляет речь, произнесенную 14 февраля 1899 г. на годичном общем собрании членов Московского епархиального училищного Кирилло-Мефодиевского братства. Отец Владимир подчеркивает роль нравственной составляющей педагогического процесса. «Образование — есть сила, но благодетельная только, если действует в должном направлении; этот меч обоюдоостр». Отец Владимир рассматривает проблемы образования в историческом ракурсе, сопоставляя российский и западный опыт. Он предупреждает: «Но в настоящее время уже не с азиатского Востока, а с Западной Европы устремляются на нас страшные полчища в виде чудовищных учений и разрушительных идей социализма, анархии и атеизма».

С 1897 г. о. Владимир Марков входил в Совет Кирилло-Мефодиевского Братства¹³, где был председателем комиссии, «учрежденной для устройства в Московской епархии дела народных чтений и внебогослужебных собеседований пастырей с народом». Кроме того, он являлся распорядителем духовно-нравственных исследований в Смоленской читальне от Комиссии публичных чтений Московской духовной консистории.

Примером просветительской работы, в которой принимал участие о. Владимир Марков, могут служить общеобразовательные чтения для фабрично-заводской молодежи. Согласно Отчету комиссии по их организации¹⁴ в их работе принимали участие лекторы, имеющие высшее богословское образование (о. В. С. Марков в том числе). Чтения включали как духовные, так и светские предметы (историю, физику, литературу).

⁹ Филаретовское училище для девиц-сирот духовного звания готовило воспитанниц к их будущей деятельности на поприще жены священнослужителя и учительницы начальной школы. Совет училища был наделен широкими полномочиями во всех областях училищной жизни — учебно-воспитательной, организационно-финансовой, хозяйственной и кадровой. Долгие годы начальницей училища служила сестра тещи Владимира Семеновича — Анна Мартыновна (Ловцова) Левитская (1830-е — 1912).

¹⁰ Православное обозрение. 1873. II. № 11.

¹¹ Душеполезное чтение. 1899. Ч. 1. С. 90—107.

¹² Душеполезное чтение. 1904. Ч. 3. С. 189—193.

¹³ Кирилло-Мефодиевское братство для распространения православного образования и просвещения среди народа было основано митрополитом Иоанникием (Рудневым) в феврале 1886 г. Одной из основных его задач было распространение среди крестьянских детей Московской губернии грамотности, начального образования и христианского просвещения.

¹⁴ Православная Москва. М. : Мосгорархив, 2001. С. 206—209.

Владимир Семенович был членом Комитета по сбору и распределением пожертвований на беднейшие церкви Российской империи (с 1901 г.), председателем Совета приюта для неизлечимо больных имени Митрополита Сергия (с 1900 г.), членом Совета Елизаветинского благотворительного общества (с 1900 г.). В Елизаветинском обществе В. С. Марков дважды исполнял обязанности председателя: с июня по сентябрь 1901 г. и с июля по сентябрь 1910 г., а с января 1912 г. являлся почетным членом общества.

Отдельно нужно упомянуть об участии о. Владимира в миссионерском движении. Он был членом Православного миссионерского общества с 1908 г. и Московского епархиального миссионерского совета с 1911 г. Однако участие в работе Общества для него началась задолго до официального вступления: с 1874 по 1879 гг. о. Владимир Марков был редактором еженедельного журнала «Миссионер».

Пастырское служение отца Владимира началось с января 1871 г.: высокопреосвященным митрополитом Московским Иннокентием он был произведен во священника церкви Троицы Живоначальной на Арбате, спустя всего несколько недель после того как в этом же храме отпели его настоятеля, тестя Владимира Семеновича, Ипполита Михайловича Богословского-Платонова. В Троицкой церкви о. В. Марков прослужил долгих 30 лет, с 1892 г. в сане протоиерея. С 1889 г. он, кроме того, являлся благочинным Пречистенского сорока. В январе 1900 г., в возрасте 59 лет Владимир Семенович становится протопресвитером (настоятелем) Московского Большого Успенского собора, через одиннадцать с половиной лет, 10 августа 1911 г., настоятелем Московского кафедрального собора в честь Рождества Христова (храм Христа Спасителя) — кафедральным протоиереем. Здесь он прослужил до самой своей кончины 29 декабря 1917 г.

В своей монументальной работе «Из московской старины. На память о Московском Большом Успенском соборе», изданной «Душеполезным чтением» в 1902–1907 гг., о. Владимир Марков не только подробнейшим образом описывает особенности богослужения в Соборе в широком культурно-историческом контексте. Вот некоторые из рассмотренных им тем: Церковь и государство в Древней Руси; возвышение Москвы; Большой Успенский собор и его значение; строгое соблюдение в нем церковного Устава; мнение о нем митрополита Филарета (Дроздова). Отец Владимир описывает сокровища собора: гробницы для хранения святынь и дарохранильницы, а также сообщает сведения о конкретных событиях, в частности, крестных ходах («Крестный ход и молебствие за избавление от крамолы» 1826 г. и «По случаю губительного поветрия об избавлении от Холеры», 1830–1831 гг.). От его внимания не уходят также такие житейские явления, как «Правительственные меры к водворению тишины». Иллюстрацией того, какого рода административно-хозяйственными хлопотами сопровождалось служение отца Владимира, может послужить история с введением формы для звонарей¹⁵.

Колоссальная работоспособность, ответственность, организационные способности о. Владимира были многократно востребованы Церковью. Он при-

¹⁵ См. : Виденева А. Е., Коновалов И. В. О доступе посетителей на колокольню Ивана Великого Московского Кремля в XVIII–XIX веках // История и культура Ростовской земли, 2002. Ростов, 2003. С. 160–169.

нимал активное участие в функционировании ее структур, прежде всего, Московской духовной консистории и Московской конторы Святейшего Синода. В консисторию он вошел в 1892 г., сначала сверхштатным, а затем и штатным членом, прервав свое участие на время службы в Успенском соборе. Вернулся сверхштатным сотрудником в 1911 г. при переходе в храм Христа Спасителя. В конторе Святейшего Синода Владимир Семенович состоял с 1905 по 1911 г.

Как консистория, так и контора Святейшего Синода поручали о. Владимиру дела, связанные с заботой о церковных зданиях, церковном имуществе, историческом и духовном наследии Отечества. Отец Владимир выполнял архитектурный и хозяйственный надзор над проектированием, строительством, ремонтом и эксплуатацией зданий, относящихся к церковному ведомству, в том числе состоял в комиссиях: по постройке нового здания Московской духовной консистории (1895); по производству расследования хозяйственной стороны Новоспасского монастыря по производству ремонта (1911); по постройке храма во имя Благоверного Великого Князя Александра Невского в Москве, в память освобождения крестьян от крепостной зависимости (1904)¹⁶. Многообразна его деятельность в комиссиях, отвечающих за Кремль: заведование зданием Московского Успенского собора (председатель, 1903), его реставрация (1910), наблюдение за производством работ по ремонту колокольни Ивана Великого (председатель, 1909), обеспечение находившихся в Кремле учреждений и их имущества, в том числе, установление и принятия мер, вполне обеспечивающих их безопасность (1906).

Уже служа в кафедральном соборе Христа Спасителя, о. Владимир Марков был председателем Управления по хозяйственному заведению.

В журнале «Русский архив» в 1908 г. была опубликована статья о. Владимира Маркова «Успенский собор в Москве. Устройство его отопления». Строитель собора, итальянец Аристотель Фиораванти, как житель теплых стран, не предусмотрел защиты от московских холодов. Тонкие верхние своды построенного в 1479 г. собора пропускали тепло, пол был железный. Мысль об устройстве отопления принадлежала императору Николаю I. В обсуждении приняли участие обер-прокурор гр. Протасов и митрополит Филарет, мнение которого — сохранить древнюю святыню в неприкосновенности — возымело действие. В 1850 г. работы были отложены, к ним вернулись в 1858 г. по воцарении императора Александра I. Владимир Семенович подробнейшим образом излагает как перипетии, связанные с проектированием и согласованием, так и опыт начальной эксплуатации. Приведены переписка и официальные документы, авторами которых являлись: проектировщик и производитель работ, инженер-капитан Быков, генерал-губернатор гр. Закревский, обер-прокурор гр. Толстой, протопресвитер Димитрий Новский, генерал-майор барон Дельвиг, митрополит Филарет.

¹⁶ Печальна судьба храма. Огромный, 21-главый, без единого столпа храм высотой в 70 метров, должен был вмещать до 6 тыс. людей. В 1904 г. торжественно освятили место для будущей закладки собора на Миусской площади. Строительство храма прерывалось событиями 1905 г., Первой мировой войной, но к 1917 г. незавершенной оставалась лишь его внутренняя отделка. Долгие годы он стоял незавершенным. А в 1960 г. на его фундаменте вырос Дом пионеров Фрунзенского района.

Технический контроль проекта осуществляла комиссия по построению Храма Христа Спасителя.

Отец Владимир рассмотрел тонкие детали, включая обеспечение дополнительной охраны на время строительства в связи с проломами в стене, квалификация истопников, количество и качество дров, пределы изменения температуры в разных частях собора. В заключение автор затронул современные ему проблемы: топочная отстояла далеко, трубы были плохо изолированы. Он коснулся вопроса о новых видах отопления, в частности, водяного. Непреодолимым препятствием для новых работ является неприкосновенность святых гробниц.

Статья «Храм св. Софии в Константинополе» была опубликована в «Душеполезном чтении» и вышла отдельным изданием в 1897 г. В статье отслежена история храма, начиная от Юстиниана и кончая падением Константинополя в 1453 г. и въездом в храм на коне султана Магомета II, разграблением храма, обращением его в мечеть. Приведены современные (конца XIX в.) фотографии, планы, подробности внешнего и внутреннего устройства. Свою работу о. Владимир закончил словами: «Таков был Храм св. Софии, который недаром старики называли “земным небом, вторым небом, колесницею херувимов, престолом и славою Господними”». В 1911 г. новое издание о. Владимир начинает следующими словами: «В настоящее время есть предложение построить в Москве в память освобождения крестьян от крепостной зависимости храм во имя Благоверного Великого Князя Александра Невского по плану храма святой Софии в Константинополе. Благовременно ознакомиться и проследить историю судьбы его». Повидимому, включение Владимира Семеновича в комиссию по постройке храма (в 1904 г.) было сопряжено с его экспертными знаниями прототипа.

Отец Владимир выполнял огромную работу по инвентаризации имущества, проверке описи ризницы и прочей церковной утвари, а также рассмотрению описей рукописных собраний архивов монастырей, в том числе Новодевичьего, Новоспасского, Симонова, Донского, Воскресенского Ново-Иерусалимского.

Поручались ему заботы об историческом и духовном наследии, в том числе участие в комиссиях: по распоряжению имуществом почившего митрополита Сергия (1898); по устройству празднования в честь исторических событий 1612, 1613, 1812 и 1861 гг. (1910); по исследованию выдающихся чудотворений, бывших у гробницы святителя Ермогена (1913).

Предмет историко-биографических исследований был интересен для о. Владимира и вне официальных поручений. Свидетельством тому его работы. Героями его сочинений являются совсем разные люди: это и родня Марии Ипполитовны Марковой (Богословской): отец И. М. Богословский-Платонов и дед М. А. Богословский, и предшественники Владимира Семеновича на престоле Успенского собора и московские митрополиты Гермоген и Филарет.

Остановимся подробнее на работе «Настоятели Московского Большого Успенского собора: (Со времени учреждения Св. Синода)»¹⁷. Работа была написана после того, как о. Владимир покинул Успенский собор, но сведений о нем самом мы там не найдем. Он фактически публикует «Послужные списки» каждого из настоятелей. Весьма интересной представляется информация о значении и про-

¹⁷ Богословский вестник. 1912. № 3. С. 531–542; № 4. С. 773–784; № 5. С. 227–239.

исхождении термина «протопресвитер» и о роли настоятеля Успенского собора в церковной иерархии. «Император Павел, желая отличить Большой Успенский собор, как всероссийский первопрестольный храм, присвоил настоятелю его преимущественное наименование протопресвитера»¹⁸. Настоятель Успенского собора имел старшинство не только против всех других настоятелей церквей, но также и против игуменов монастырей. Отсюда делаем вывод, что перевод в храм Христа Спасителя, совершенный по личной просьбе, был для о. Владимира (ему в то время исполнилось 70 лет) понижением по службе.

Огромное значение для о. Владимира имела личность Московского митрополита Филарета. Дважды в 1903–1906 гг. в приложениях к «Душеполезному Чтению» и 1917–1918 гг. в «Богословском вестнике» выходило подготовленное о. Владимиром «Полное собрание резолюций» святителя Филарета. Потомки бережно хранят карандашный портрет Филарета, с большой любовью нарисованный о. Владимиром.

Еще один предмет исторических исследований Владимира Семеновича может показаться неожиданным, он находится на стыке с искусствоведением и, шире, культурологией. В 1885 г. в журнале «Православное обозрение»¹⁹ он издал работу «О древнем иконописании в России», на которой основана статья в Энциклопедии Брокгауза и Эфрона «Символические иконы».

Рассматривая «Послужной список» Владимира Семеновича, нельзя не отметить фактически дословное совпадение его статей с деталями биографии Ипполита Михайловича Богословского-Платонова (его тестя). Оба окончили Московскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. Оба были настоятелями Троицкой церкви на Арбате и благочинными Пречистенского сорока, преподавали Закон Божий в гимназиях и училищах, по преимуществу женских, причем в Мариинско-Ермоловском училище Владимир Семенович, скорее всего, заменил скончавшегося Ипполита Михайловича. Участвовали в миссионерском движении, просветительских и благотворительных организациях, публиковались в одних журналах («Душеполезное чтение», «Православное обозрение»). Ипполит Михайлович безвременно скончался в возрасте 49 лет, так что не имел возможности достичь тех вершин карьерного роста, к которым Владимир Семенович подошел к 60-ти. Можно, конечно, говорить об унаследованном круге общения, связях, но в не меньшей степени был унаследован стиль жизни, ценностные ориентации. К отцу Владимиру вполне применимы слова, сказанные об Ипполите Михайловиче: «работа была потребностью его природы и он отдавался ей со всею серьезностью своей честной души».

Беззаветное служение отца Владимира было по достоинству оценено как духовной, так и светской властью. Перечислим его основные награды по духовному ведомству: набедренник, скуфья, камилавка, митра из Кабинета Его Им-

¹⁸ Проблемой происхождения слова «протопресвитер» занимался также сын отца Владимира — Алексей Владимирович. В своей работе того же 1912 года «Переводчик Благовещенский протопоп Феодор: (Библиографическая справка)», опубликованной в «Известиях Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности» (СПб., Т. 17, кн. 3. С. 223–226), он высказал предположение, относительно первого письменного упоминания о протопопе Благовещенского собора, как о «пръвопрозвитере».

¹⁹ Православное обозрение. Т. II. № 8. С. 679–697.

ператорского Величества, палица, золотые наперсные кресты с драгоценными украшениями на золотой цепи из Кабинета Его Императорского Величества и от Великой княгини Елизаветы Федоровны.

За заслуги перед Отечеством был утверждён в дворянском достоинстве и с женой и детьми внесён в родословные книги. Определением Московского Дворянского депутатского собрания, состоявшегося 27 марта 1902, внесён с женой и детьми в 3 часть родословной книги и указом Правительствующего Сената № 4847 от 28 ноября 1902 г. утверждён в дворянском достоинстве.

Среди светских наград Владимира Семеновича орден Св. Анны всех степеней, орден Св. Владимира 2-й и 3-й степени, многочисленные медали, а также орден Св. Саввы 2-й степени, пожалованный сербским королем Петром I (1910).

Были и другие формы поощрения. Например, архипастырское благословение «За усердное проповедания Слова Божия» (1886), «За ревностные труды в исполнении должности благочинного» (1890). «Высочайшим рескриптом Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Августейшей попечительницы Елизаветинского благотворительного общества по случаю исполнившегося десятилетия со дня учреждения сего Общества объявлена ему Высочайшая благодарность Ее Императорского Величия Государыни Императрицы Александры Федоровны и признательности Великой Княгини Елизаветы Федоровны за труды его по званию члена Совета» (1902).

Формулировки награждений отмечают «честное и назидательное служение во священстве и усердное исполнение возложенных на него начальством должностей», «успешное преподавание Закона Божия в женских гимназиях».

Нам неизвестны обстоятельства награждения отца Владимира сербским орденом, но ношение его было санкционировано на высшем уровне: «Государь Император по всеподданнейшему докладу Синодального обер-прокурора Всемилоостливейше соизволил дать разрешение ему принять и носить пожалованный Его Величеством Королем Сербским Петром Первым орден Св. Саввы 2-й степени, о чем объявлено ему указом Московской духовной консистории».

«Послужной список» обрывается 1912 годом. Вполне вероятно, что в оставшиеся годы жизни (1912–1917) у Владимира Семеновича были и другие награды.

С 1874 г. в Москве под редакцией о. Владимира выходил еженедельный журнал «Миссионер», издававшийся православным миссионерским обществом. Православное миссионерское общество было учреждено в Москве в 1869 г. митрополитом Московским и Коломенским Иннокентием (1797–1879). Фактически с момента основания в нем состоял И. М. Богословский-Платонов. К моменту учреждения журнала Общество существовало уже 4 года, в его составе были 7000 действующих членов; миссии Алтайская, Иркутская, Забайкальская, Приамурская; капитал 300 тыс. рублей.

Запись в послужном списке Маркова гласит: «Определением Совета Православного миссионерского общества с утверждения Его Высокопреосвященства ему [Владимиру Семеновичу] было поручено на правах ответственного редактора заведование еженедельным изданием под названием "Миссионер"». Даты начала и конца работы: 29 октября 1873 г. — 1 января 1880 г. Журнал выходил по

декабрь 1879 г. Прекращение его издания, по-видимому, было связано с кончиной митрополита Иннокентия.

Первый номер журнала, вышедший в начале 1874 г., открывался обращением «К читателям», вот его начало: «Предлагаемое благосклонному вниманию читателей еженедельное издание под названием “Миссионер” предпринято с настоящего 1874 г. Православным миссионерским обществом с той целью, чтобы распространить в нашем обществе сведения о деятельности самого общества, возбудить в народе сочувствие к миссионерству, наконец, дать занимательное и благочестивое чтение в этом направлении».

Далее в обращении отмечается «упадок благочестия, равнодушие к вере», «ложное убеждение, что будто все обширное пространство, данное Промыслом Божиим в обладание православному русскому народу, заселено одними христианами, что все это — Русь Православная».

Как это обращение, так и многочисленные «примечания Редактора», а вполне вероятно, и многие статьи, выходявшие без подписи, принадлежали перу Владимира Семеновича. В них выражалась, в том числе, и его жизненная позиция, например: «Основание духовного развития человека должно быть полагаемо прежде всего не на обогащение и развитие ума какими-либо научными сведениями, но воспитание и образование сердца посредством озарения его светом истинного Богопознания и благочестия».

«Миссионер» имел объем 1–2 печатных листа и выходил еженедельно. Учитывая довольно мелкий шрифт и почти полное отсутствие иллюстраций, можно судить об обширности публикуемого материала. Отдельный номер стоил 5 копеек. Цена годовой подписки составляла 3 рубля. Цензором журнала был протоиерей Алексей Иванович Соколов (1817–1899), священник Архангельского кафедрального собора, первый настоятель Храма Христа Спасителя (1883–1899). Он предшествовал В. С. Маркову также на посту благочинного Пречистенского сорока.

Редакция журнала располагалась в квартире редактора — священника Троицкой церкви на Арбате о. В. С. Маркова²⁰. Там принималась подписка на журнал, а также продавались книги, объявления, о чем печатались в конце номера. Одной из продаваемых книг была книга самого о. Владимира Маркова «О Евангелии от Матфея: Разбор и опровержение воззрений против него отрицательной критики Баура» (Москва 1873. Цена 1 р. 25 к.).

Очень интересно читать объявления о пожертвованиях («В редакцию на имя редактора поступило пожертвование на японскую миссию...») в денежном выражении и весьма незначительных, и весьма крупных: «9 рублей и шерстяной платок», «Неизвестный жертвователь передал 5 % банковский билет», «два серебряных крестика», «ситцевый покров». Принимал пожертвования все тот же редактор Марков на своей квартире в Троицком храме.

Среди авторов журнала духовные писатели Василий Анастасьевич Бандарков, Иосиф Трофимович Сердцев, архиепископ Мелетий. Активно сотрудничал

²⁰ Заметим, что это была общепринятая практика того времени: редакции всех других христианских журналов («Душеполезное чтение», «Православное обозрение» и др.) также располагались на квартирах редакторов, служивших на приходах.

с «Миссионером» выдающийся архивист, историк, славяновед Нил Попов (ученик и зять С. М. Соловьева).

Темы статей «Миссионера» разнообразны: проповедники Евангелия в первые века христианства; исторические сведения о распространении Евангелия в различных странах мира; современное состояние православного миссионерства; история западного миссионерства; о значении и нуждах миссионерского служения; действие православной обрядности на язычников; английские проповедники среди русского общества и другие. Большое внимание журнал уделял этнографическим сведениям из местностей деятельности миссионеров, включая Кавказ, Монголию, Якутию, Индию и многие другие. Описывались быт, нравы, особенности семейных отношений, обряды.

В «Миссионере» (в 1874, 1875 и 1878 гг.) публиковались извлечения из труда архимандрита Макария «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе». Преподобный Макарий (Глухарев Михаил Яковлевич; 1792–1847) был основателем Алтайской духовной миссии выдающимся подвижником дела христианского благовестия и просвещения. «Мысли» написаны им в 1837–1838 гг. Одним из важнейших положений предлагаемой им реформы миссионерского дела являлось привлечение женщин к церковному служению. Он предполагал устроить на Алтае «женскую общину миссионеров-дьяконисс» из «единомысленных девиц и вдов». Он писал, что дьякониссы при станах Миссии могли бы помогать миссионерам в первую очередь при подготовке оглашаемых к крещению, а также исполнять в походных церквях дела чтеца, звонаря, просфорни, помогать при обучении девочек и «в содержании деревенских школ», принимать «новокрещенных сирот женского пола на воспитание», обучать их грамоте, рукоделиям. Дьякониссы, посещая больных, могли бы служить им благовестницами, внушать им «истины евангельские».

Заметим, что роль женщины в Церкви и обществе всегда интересовала В. С. Маркова, тем более что почитаемый им святитель Филарет на практике разделял идеи прп. Макария относительно восстановления чина диаконисс в Православной церкви.

Троицкая церковь, в которой отец Владимир прослужил 30 лет, располагалась на пересечении Арбата с Денежным переулком. Сейчас на этом месте одно из крыльев здания Министерства иностранных дел. Там родились и выросли все пятеро детей Владимира Семеновича. Денежный переулок и его окружение — одно из уникальных мест Москвы. Даже беглое перечисление имен тех, кто был соседями Марковых, а весьма вероятно, и прихожанами Троицкого храма, впечатляет. Историки И. Е. Забелин и С. М. Соловьев, дочь историка Погодина А. М. Плечко (автор книг о Москве), писатель Е. А. Салиас де Турнемир, поэт Л. И. Пальмин (приятель А. П. Чехова). Какое-то время там жила семья Л. Н. Толстого. Отдельно нужно упомянуть историка, академика Михаила Михайловича Богословского, который был не только соседом и прихожанином Троицкой церкви, но и кузеном жены Владимира Семеновича. По воспоминаниям Богословского, прихожанином был и живущий неподалеку историк П. В. Виноградов.

Два друга, два поэта, жившие в доме напротив Троицкой церкви, — Сергей Соловьев и Андрей Белый (Борис Бугаев) — в своих мемуарах²¹ весьма похоже описывают Троицкую церковь, но совсем по-разному вспоминают В. С. Маркова.

По воспоминаниям Сергея Соловьева, который «несколько лет весь принадлежал церковному двору и проводил в нем каждый день время от завтрака до обеда», «церковный двор, или, как называли его обитатели, “монастырь”, был целым поселком. Дом батюшки с мезонином был окружен тенистым садом, куда никто не ходил, кроме семьи священника... Ближе к воротам находился чистый домик старшего дьячка Митрильича. ...Кругом храма был большой сад, и в глубине его жили два самые бедные члена причта... Там же, в саду был бедный дом трапезника».

Вот что про церковный двор пишет А. Белый: «Тут и Троице-Арбатская церковь, с церковным двором, даже с садиком, вытянутым дорожкой в Денежный; там — и ворота; в воротах — крылатый Спаситель; колодезь и домики: домик дьячковский, поповский и дьяконский; меня приносила Афимья, кормилица, — в садик; С. М. Соловьев здесь в салазках катался позднее».

Описание внешности Владимира Семеновича различается разве что интонацией.

С. Соловьев: «Прекрасный старец, высокий и несколько полный. Под фиолетовой камиллавкой волосы его были совсем серебряные. Он величаво плыл, благоухая кадилом, и голос его был тихий и певучий... Батюшка редко выходил из своего кабинета... Серебряный, пухлый, изливавший благодать и тишину, о. В. редко сам гулял в саду. Иногда только он со старшим сыном таскал бревна на плечах и тогда казался мне подобен святому с иконы»²².

А. Белый: «Протоиерей, Владимир Семенович Марков, сребрясь рыжеватоседой бородою, волною расчесанных серых волос, благолепил лицом, не худым и не полным, очком темно-синим и серою шелковой рясой (под цвет волос), крупным крестом, прикрывающим маленький, академический крестик; он, стройно-прямой, с наклоненной в приятном покое главою, неслышно ступал, восходя на амвон, где дьячок ожидал с золотою широкою эпитрахилью, расшитую чтительницами; — после в тихом величии руки над чашею он разводил, в предвкушении митры, слетевшей собором Успенским, которого стал настоятелем, с императрицей яичком обмениваясь в праздник Пасхи, которую цари встретили в Первопрестольной»²³.

В. Соловьев, который был чрезвычайно увлечен церковною службою, с умилением описывает церковные обряды: «Ризница нашего приходского храма была очень богата. По Богородичным праздникам служили в серебряных ризах с розами и зелеными листьями (теперь такие ризы совсем вышли из употребления и дотлевают в ризницах старых московских церквей). По воскресеньям служили в золотых, несколько поношенных ризах. На Рождество — в светло-золотых,

²¹ *Белый А.* Начало века. М., 1990; *Соловьев С. М.* Детство. Главы из воспоминаний // *Новый Мир.* 1993. № 8. С. 178–205.

²² *Соловьев С. М.* Детство. С. 193, 195.

²³ *Белый А.* Цит. соч. С. 118.

сиявших как солнце; на Николин день — в темно-золотых, отливавших апельсиновым цветом. В канун Рождества надевали серебряные ризы, блестящие как снег и сверкавшие голубыми искрами; в Крещение — литые серебряные ризы, сиявшие как зеркало; в царские дни — красные бархатные; в праздники Креста — синие; в воскресенье Великого поста — зеленые. Но всего более увлекали меня высокие свечи, которые носил дьякон. ...В московском храме была целая батарея свечей, которые, как я узнал потом, стояли за жертвенником, воткнутые в отверстие доски. Обычно дьякон носил свечу, перевитую золотым узором. Великим постом свечи были сплошь белые, безо всякого золота, в пасхальное время — красные. Эти свечи заострялисьверху и казались мне райскими лилиями». «Первый Великий пост в нашем храме оставил во мне неизгладимое впечатление. Все служители были в черном. В храме была какая-то таинственная тишина и сосредоточенность. Посредине возвышался черный аналой. Под скорбное пение “Помощник и покровитель” священник в черной камилавке выплыл из мрачно закрытого алтаря и начинал чтение канона Андрея Критского»²⁴.

Белый с ним по-своему согласен: «Величие великопостных служений прославило Маркова».

Но главное, в чем друзья различались, это в оценке личности Владимира Семеновича. Дадим сначала слово А. Белому: «В. С. Марков, некогда наш священник, меня крестил и лет шестнадцать являлся с крестом: на Рождестве и на Пасхе; Марков тоже “гремел” среди старых святош нашего прихода, но отнюдь не талантами, — мягкими манерами, благообразием, чином ведения церковных служб и приятным, бархатным тембром церковных возгласов; “декоративный батюшка” стяжал популярность; и барыни шушукали: “либеральный” батюшка, “образованный” батюшка, “умница” батюшка; в чем либерализм — никто не знал; в чем образованность — никто не знал; никто не слышал от него умного слова; но он умел приятно прищуриться, с мягкою мешковатостью потоптаться, уклоняясь от всяких высказываний; считалось: молчание таит ум; академический крестик вещал: образован-де; прищур глаз считался либерализмом; прихожанки были в восторге: тенор “батюшки” так приятно несся из алтаря, борода с серебром так театрально поднималась горе; шелковая ряса ласково шелестела; благообразие оценили и свыше, премировав золотою митрой; апофеоз “батюшки” — перевод его в Успенский собор: тешить очи царицы в редких ее наездах в Москву; протоиерей Марков мне доказал одно: и у церкви есть свои сладкие тенора, подобные Фигнерам»²⁵.

Из содержания предыдущих глав понятно, что язвительный отзыв Белого далек от понимания деятельности о. Владимира.

В. Соловьев, которого с отцом Владимиром связывали многолетние дружеские отношения, понимает его много больше: «В. С. умел создать в своем храме подлинное молитвенное настроение. Пройдет его величавая фигура со снежно-серебряными волосами, как-то пахнет благодатью, благостью, добротой, — и все как-то подтянулось, облагодатилося. “Благообразие” — вот слово, всего лучше определяющее В. С. Кто не помнит его тихое, музыкальное чтение Евангелия

²⁴ Соловьев С. М. Детство. С. 195.

²⁵ Белый А. Цит. соч. С. 50.

или Покаянного канона? Много лет привлекал В. С. в свой храм богомольцев, и, когда, переведен был протопресвитером в Московский Успенский собор, все у Троицы на Арбате как-то потускнело и пришло в упадок, и одна была радость у осиротевших прихожан, когда прежний настоятель изредка навещал свой храм и служил в своей роскошной протопресвитерской митре»²⁶.

Прощание о. Владимира с прихожанами Троицкого храма состоялось 30 января 1900 г. По свидетельству «Московских церковных ведомостей» (1900, № 6) оно носило сердечный характер. Ктитор А. Л. Байдаков прочитал адрес. Владимиру Семеновичу была поднесена икона св. Троицы и Библия.

Осенью того же 1900 г. храм отмечал свое 250-летие. 31 сентября Владимир Семенович служил заупокойную вечерю по почившим храмоздателям, священнослужителям, ктитора и прихожанам. Служба проходила при громадном стечении молящихся²⁷. На следующий день о. протопресвитер совершил торжественную литургию и благодарственный молебен, по окончании которого произнес проповедь.

В своем некрологе отцу Владимиру²⁸ Сергей Михайлович приводит рассказ старого священника, который во многом проясняет особенности его характера: «В. С. рассказывал мне о своем прошлом. Оказалось, что, когда он молодым священником был определен в храм Троицы на Арбате, дьякон этого храма, сам мечтавший занять место настоятеля, встретил его упорной нескрываемой враждой, оскорбляя его на каждом шагу. В. С. решил бороться с дьяконом. “Я старался делать ему добро”, рассказывал В. С. “Я постоянно хвалил его начальству и старался высказать его заслуги”. Дьякон отвечал настоятелю новой ненавистью и враждой. Так длилось два года. Наконец добро победило. Дьякон понял своего настоятеля и всей душой к нему привязался. Этот простодушный и веселый рассказ старого протоиерея (рассказ — без тени рисовки!) многое объяснил мне. “Так вот, — думал я, — откуда это веяние благодати, это благообразие”. Никто не знал, что В. С. умел отвечать на зло, как велел Христос в Нагорной проповеди. Вот отчего так благодатно сияли его седины, такой мир сходил на душу при его служении».

Общее отношение к протоиерею Владимиру отразил не А. Белый, а Соловьев. Недаром 26 января 1876 г. «прихожанами Троицкой на Арбате церкви в ознаменовании 25-летнего служения его в сей церкви, поднесен ему наперсный крест с драгоценными украшениями».

Владимир Семенович родился 2 июня 1841 г. в селе Дарищи Коломенского уезда Московской губернии, где его отец, Семен Архипович, был священником Никольской церкви. В 1857 г. о. Семен был переведен в Христорожественскую церковь погоста Усмерск Бронницкого уезда. Семен Марков — сын дьячка Вознесенской церкви г. Коломны Архипа Васильевича, закончил Московскую духовную семинарию в 1826 г. В 1827 г. женился на Марии Ивановне Постниковой.

²⁶ Соловьев С. М. Памяти протопресвитера В. С. Маркова // Богословский вестник. 1918. № 6/9. С. 247

²⁷ См. : Московские церковные ведомости. № 41. 1900. С. 504.

²⁸ Соловьев С. М. Памяти протопресвитера В. С. Маркова // Богословский вестник. 1918. № 6/9. С. 248.

Скончался о. Семен 23 ноября 1884 г., о чем было сообщено в Официальном разделе «Московских епархиальных ведомостей» (1884. № 31. С. 108). Похоронен на кладбище Донского монастыря (6 участок)²⁹.

Что касается «малой» семьи отца Владимира, то здесь мы обладаем некоторым количеством архивных материалов, мемуаров, семейных воспоминаний, которые если и не представляют целостной картины, способны все же дать ее некоторые штрихи.

Жена Владимира Семеновича, Мария Ипполитовна, урожденная Богословская-Платонова, находилась если не в родстве, то в свойстве с большей частью просвещенного московского духовенства (мы уже неоднократно их упоминали). Она родилась 22 июля 1853 г., училась в Мариинско-Ермоловском училище, вышла замуж 11 января 1871 г., умерла в начале 1920-х гг.

Сохранилось несколько ее фотографий, а также описание С. Соловьева: «К нам навстречу вышла, любезно изгибаясь, приземистая матушка с серыми волосами, карими глазками, круглым носиком и сдобным голосом»³⁰.

На фотографиях 1900-х гг. у Марии Ипполитовны вид царственной матроны, она окружена своими взрослыми детьми, отношения с которыми, судя по письмам, были нежно-доверительными и в то же время предполагали ее участие в их интересах. Один из таких интересов был остро современен, но совсем не подходил к дому священника. Говоря о В. С. Маркове, А. Белый вспоминает: «Заслуга его: он народил детей, которых либеральная “матушка” к недоумению “батюшки” воспитывала радикалами; один, со склонностью к марксизму, впоследствии стал известным собирателем былин; он скоро умер; а другой, Коля, — рос безбожником.

У “матушки” и у дочек собиралась радикально настроенная молодежь (“батюшки” не было видно на этих собраниях); с легкой руки Струве и Туган-Барановского во многих московских квартирах вдруг зачитали рефераты о Марксе, о социализме, об экономике; “модный” профессор Озеров, патрон Кобылинского, казался даже сочувствующим учению Маркса; он освящал эту моду тогдашней Москвы; экономист, ученик Озерова, Лев Кобылинский, с яростью, характеризовавшей все его увлечения, бросался из гостиной в гостиную: с чтением рефератов; и, когда в квартире у Марковых молодежь составила кружок для изучения “Капитала”, Кобылинский здесь вынырнул руководителем кружка: он считал марксистом себя, будучи за тридевять земель от Маркса; он считал эрудицию, знание литературы о Марксе и опыт своего чтения “Капитала” за самый настоящий марксизм; теперь вижу, что он марксистом и не был; но нам казался марксистом»³¹.

Это воспоминание относится к 1901 г. Заметим, что В. С. Марков за год до этого стал протопресвитером, и жили они на Воздвиженке, в доме Крестовоздвиженского монастыря. Лев Кобылинский (Эллис), которого с Белым познакомил «Сережа Соловьев, только что встретившийся с Кобылинским в квартире протоиерея Маркова», был поэтом и критиком (переводчиком «Цветов зла» Бод-

²⁹ Московский некрополь. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1907–1908.

³⁰ Соловьев С. М. Детство. Главы из воспоминаний. С. 195.

³¹ Белый А. Цит. соч. С. 50.

лера). По свидетельству современников — лицо чрезвычайно экстравагантное, лишенное даже элементарной бытовой практичности, абсолютно не умеющее обращаться с деньгами.

«Либеральность» матушки была относительной, Соловьев вспоминает о первой встрече с ней: «Она не только позволила мне гулять на церковном дворе, но сейчас же позвала своего сына и вверила меня его попечению. Она высказывала радость, что у Коли будет товарищ: — “А то, за недостатком благородных на нашем монастыре, Коля принужден дружить с сыном трапезника”».

Коля — Николай Владимирович Марков (1885–1966) младший сын, с детства мечтал быть химиком, а из книг предпочитал Жюль Верна, что вызывало недоумение у Сергея Соловьева, истово религиозного, который дружбу с Колей рассматривал как шаг приближения к «батюшке».

Никто из сыновей Владимира Семеновича не стал священником. Все трое окончили гимназию и Московский университет. Все трое сыновей, а также обе незамужние дочери (Зина и Нина) были преподавателями.

Только средний сын, Алексей Владимирович Марков (1877–1917), хотя и не пошел по отцовским стопам в клир, но разделил с отцом интересы к отечественной истории. Многие его работы имеют отношение к церковной истории. Большинство из коллег Алексея Владимировича по Тифлисским Высшим женским курсам закончили МДА.

Упомянем несколько бытовых характеристик семьи Марковых.

В соответствие с цитировавшимся уже воспоминанием С. М. Соловьева, «он [Владимир Семенович] со старшим сыном таскал бревна на плечах». Дача Марковых в Пушкино имела два бревенчатых дома, которые Владимир Семенович построил сам. Занятия физической работой на воздухе считал для себя единственным верным средством от умственного переутомления Алексей Владимирович. Сергей Владимирович (1874–1958), по воспоминаниям его внучки, до глубокой старости сам колот дрова. Как учеба в академии или семинарии, так и церковная служба, равно как и многочисленные организационно-хозяйственные обязанности, вряд ли способствовали увлечению плотницким ремеслом. Скорее всего, это была семейная традиция. В семье был общий интерес к техническим новинкам, включающим фотоаппараты, фонографы (используемые Алексеем Владимировичем в экспедициях), лодочные моторы и пр. Николай Владимирович в 60-х гг. демонстрировал своим внучатым племянницам стереоскопические снимки, сделанные в начале XX в. В целом быт, отношения и интересы семьи Марковых носили открытый светский характер.

В последний год жизни Владимира Семеновича постигло большое горе — умер его сорокалетний сын. Выдающийся русский ученый, фольклорист, филолог, историк Алексей Владимирович Марков скончался 31 августа 1917 г. от «легочной чахотки». Отец отпел его в церкви Ильи Обыденного и похоронил на Ваганьковском кладбище.

Но и то, что происходило вне его семьи, вряд ли могло способствовать миру и спокойствию. Бурные события, происходящие и в церкви, и в обществе, не обошли стороной 76-летнего пастыря: по месту своего служения он оказался в их эпицентре. Приведем два наиболее значимых события, отмеченных в печати.

Владимир Семенович принимал активное участие в подготовке и проведении выборов митрополита Московского³², в результате которых на московскую кафедру был избран будущий Патриарх архиепископ Тихон (Беллавин) .

22 ноября 1917 г. отец Владимир сослужил Патриарху во время его первого служения.

«Вчера Патриарх Тихон совершил первое служение в Храме Христа Спасителя с соблюдением древнего чина. В 9 ч. утра на встречу к западным дверям Собора вышли в мантиях архиепископ Анастасий, епископ Иоасаф, члены Собора, архимандриты... 6 протоиереев, кафедральный протоиерей Марков.

При входе в собор патриарха встретил кафедральный протоиерей, который произнес приветственную речь и поднес патриарху икону св. Александра Невского»³³.

Это пока последняя найденная заметка, в которой при жизни упоминается Владимир Семенович. В первом номере «Московских церковных ведомостей» за 1918 г. был напечатан краткий некролог: «2-го января состоялось погребение скончавшегося протоиерея Храма Христа Спасителя В. С. Маркова. Покойный москвич родом, воспитывался в московской семинарии и академии, затем был преподавателем Вифанской и Московской семинарий, состоял почетным членом МДА».

В Центральном историческом архиве Москвы, в архиве церкви Ильи Обыденного хранится метрическое свидетельство о смерти Владимира Семеновича³⁴. Она последовала 29 декабря 1917 г. от злокачественной опухоли печени. Отпевали о. Владимира 2 января 1918 г. «Святейший Тихон Патриарх Московский и всея Руси с Преосвященными: Иоасафом Дмитровским, Димитрием Можайским, Арсением Серпуховским соборне в Кафедральном во имя Христа Спасителя Соборе»³⁵.

Протоиерей В. С. Марков был похоронен на Ваганьковском кладбище. К великому сожалению, могила его затерялась. Хотелось бы надеяться, что уже найденные сведения смогут хоть в какой-то мере воссоздать подлинный облик о. Владимира. Дабы сбылось заключение некролога, данное Сергеем Соловьевым: «Вечная тебе память, благодушный и ласковый старец. Долго будет помнить тебя православная Москва»³⁶.

Автор выражает глубокую благодарность Марине Анатольевне Петруниной, Татьяне Юрьевне и Владимиру Петровичу Корнеевым за предоставленные архивные материалы.

³² См. : Московский листок. 1917. 23 мая и 21 июня.

³³ См. : Московский листок. 1917. № 255. 23 ноября.

³⁴ ЦИАМ. Ф. 2125. Оп. 2. Ед. хр. 60, 327.

³⁵ Там же.

³⁶ Соловьев С. М. Памяти протопресвитера В. С. Маркова // Богословский вестник. 1918. № 6/9. С. 248.

Список опубликованных трудов протоиерея В. С. Маркова

1. Об иезуитском воспитании // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1871. № 1. С. 27–35; № 3. С. 35–40; № 5. С. 27–37.
2. О законах Моисеевых, ограждающих права личности // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1871. № 8. С. 12–24; № 9, С. 11–16; № 10. С. 1–7.
3. О Евангелии от Матфея: Разбор и опровержение воззрений против него отрицательной критики Баура // Православное обозрение. 1873. I. № 1. С.10–62. № 2. С. 206–236; № 3. С. 401–436. № 6. С. 897–916; II. № 7. С. 27–67; № 10. С. 451–475; № 11 С. 666–701.
4. Речь В. С. Маркова при открытии 5-й московской гимназии, произнесенная 28 сентября [1873] //Православное обозрение 1873. II. № 11. 805–808.
5. Слово В. С. Маркова на день празднования 25-летия московского Мариинско-Ермоловского женского училища из Матф VI 33 // Православное обозрение. 1876. II. № 6. 209–216.
6. Жизнь и апостольски подвижнические труды свв. Кирилла и Мефодия. СПб., 1885 г.
7. О древнем иконописании в России // Православное обозрение. 1885. II. № 8. С. 679–697.
8. Храм Воскресения Господня в Иерусалиме. Замечательные древние храмы Востока. I //Душеполезное чтение. 1897. Ч. 2. С. 108–119; с прил. 2 рис. Отдельное издание. М.; 1897.
9. Храм св. Софии в Константинополе. Замечательные древние храмы Востока. II. // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 2. С. 366–374. С. 519–527. Ч. 3. С. 161–165; Отдельные издания : М., 1897. М., 1911.
10. Памяти прот[оиерея] Троицкой на Арбате в Москве церкви И. М. Богословско-Платонова : Слово в день исполнившегося двадцатипятилетия со дня его кончины // Душеполезное чтение. 1898. Ч. 2. С. 71–76; Отд. изд. : М., 1898.
11. Историческое значение церковно-приходской школы для православной России. Речь, произнесенная 14 февраля 1899 г. на годичном общем собрании членов Московского епархиального училищного Кирилло-Мефодиевского братства // Душеполезное чтение. 1899. Ч. 2. С. 90–107. Отд. изд. : М., 1899.
12. Основы правильного воспитания // Душеполезное чтение. 1898. Ч. 3. С. 543–547. Отд. изд. : М., 1898. Речь в день 25-летия 5-й Московской женской гимназии 28 сентября 1898 г.
13. Памяти Ф. А. Багрецова, регента Чудовского хора певчих // Душеполезное чтение. 1899. Ч. 2. С. 497–503. Отд. изд. : М., 1899.
14. Сила Молитвы // Душеполезное чтение. 1899. Ч. 2. С. 493–496. Отд. изд. : М., 1899.
15. Чем объяснить отношение к Святой Православной церкви формальное одних ее членов и равнодушное других : Публичное богословское чтение, произнесенное в зале Синодального училища в Москве 3 ноября 1899 г. // Душеполезное чтение. 1899. Ч. 3. С. 733–743; 1900. Ч. 1. С. 29–47. Отд. изд. : М., 1899.
16. Что спасло Россию в смутное время самозванцев? // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 3. С. 528–544; 1901. Ч. 1. С. 68–76, 237–248, 378–391.
17. Чему и как учили первые наши пастыри церкви? М., 1900.
18. Из московской старины. На память о Московском Большом Успенском соборе // Душеполезное чтение. 1902. Ч. 1. С. 267–276, 590–599; 1902. Ч. 2. С. 220–228; 1904.

- Ч. 3. С. 27–39, 367–372; 1907. Ч. 2. С. 68–76, 367–374, 514–522. Церковная школа по мысли святителя Филарета, митр. Московского // Душеполезное чтение. 1904. Ч. 3. С. 189–193. В отд. вып. : «Из Московской старины». Ч. 2. С. 14–18.
19. Праздник Богоявления и празднование памяти святителя Филиппа в старой Москве // Душеполезное чтение. 1906. Ч. 1. С. 11–18.
20. Успенский собор в Москве. Устройство его отопления // Русский архив. 1908. Отд. изд. : М. : Университетская типография, 1908.
21. О женском образовании // Душеполезное чтение. 1910. Ч. 1. С. 21–27.
22. Настоятели Московского Большого Успенского собора. (Со времени учреждения Св. Синода) // Богословский вестник. 1912. № 3. С. 531–542. № 4. С. 773–784. № 5. С. 227–239.
23. Кафедральный во имя Христа Спасителя собор в Москве. М. : Рус. печатня, 1914. 72 с., илл., портр.
24. Надгробная надпись, достойная внимания. (Эпитафия священника Михаила Андреевича Богословского, составленная протоиереем Федором Александровичем Голубинским) // Богословский вестник. 1916. № 10/12. С. 239–241. Оpubл. также в : Московские церковные ведомости. 1895. № 30. С. 284–285.
25. Полное собрание резолюций святителя Филарета, митрополита Московского с примечаниями прот. В. С. Маркова // Душеполезное чтение. 1901. Ч. 1. С. 317–380; Ч. 2. С. 381–396. Ч. 3. С. 397–444; 1902. Ч. 1. С. 445–508, Ч. 2. С. 509–572; Ч. 3. С. 573–632. Отд. изд. 3 тома, прил. к «Душеполезному Чтению». 1903–1906.
26. *Филарет (Дроздов), митр. Московский*. Полное собрание резолюций / Под ред. прот. В. С. Маркова // Богословский вестник. 1917. № 1–9, 1918. № 1/2.

Ключевые слова: протопресвитер В. Марков, храм Христа Спасителя, миссионерство.

PROTOPRESVITER VLADIMIR SEMIONOVICH MARKOV: THE MATERIALS TO HIS BIOGRAPHY

N. A. MARKOVA

In the article there are presented the biographic notes about one of the most authoritative church figures of the end of the XIX-th — the beginnings of the XX-th centuries, the Dean of the Great Dormition Cathedral in the Kremlin and the Cathedral of the Redeemer in Moscow — archpriest Vladimir Semionovich Markov.

Keywords: Protopresbyter V. Markov, the Cathedral of the Redeemer, missionary work.